

Кухня была невелика, и вдвоем в ней стало тесновато, отчего атмосфера неизбежно приобрела некий двусмысленный оттенок.

С каждым вдохом они ощущали дыхание друг друга. Сюй Тяньчжэнь чувствовала, как лицо заливают краски: она уже давно не стояла так близко к мужчине. Мощный мужской запах беспрестанно вторгался в ее личное пространство, вызывая сильное смущение. Она достала пучок овощей и подставила их под кран — ледяная вода, хлынувшая на руки, помогла ей немного прийти в себя. Очистив горло, она нарушила странную тишину, воцарившуюся на кухне.

— Завтра приедет моя мама. У тебя будет время? Если да, помоги мне подыграть.

— Будет, конечно будет. Встреча с будущей тещей — дело серьезное. Расскажи мне потом о ее предпочтениях, я подготовлюсь. — Су Цзиньян привычно достал кусок говядины и принялся за его разделку. Его движения были уверенными и по-настоящему профессиональными. Он продолжал заниматься делом, охотно соглашаясь на просьбу, но взгляд его подернулся дымкой, а улыбка в уголках губ стала чуть глубже. Неизвестно, о чем он в тот момент размышлял.

Сюй Тяньчжэнь, вымыв овощи, обернулась и как раз застала Су Цзиньяна за работой. Увидев его профессиональные навыки, она невольно удивилась, и в душе зародилось любопытство. Протянув руку, она ткнула его в плечо и, странно на него поглядев, понизила голос:

— Мне вот интересно: такой богатый и привлекательный завидный холостяк, как ты, зачем тебе понадобилась такая фиктивная жена, как я? Уж не скрытая ли болезнь тому причиной?

Су Цзиньян как раз делал надрезы на стейке, и от внезапного нелепого вопроса Сюй Тяньчжэнь его рука дрогнула — нож прошел насквозь, разрезав мясо пополам. Он бросил взгляд на несчастный стейк, а затем на Сюй Тяньчжэнь. В этот момент ему ужасно захотелось тем же ножом вскрыть ей череп, чтобы посмотреть, отличается ли устройство ее мозга от человеческого.

— Я просто постоянно мотаюсь по миру и не хочу обременять порядочную девушку. К тому же, в моем сердце... — Говоря это, Су Цзиньян расплылся в такой нежной улыбке, что, казалось, она могла растопить лед.

Он не договорил, но Сюй Тяньчжэнь поняла, что последует дальше. В его сердце наверняка живет та, при мысли о которой он всегда так тепло улыбается. Сюй Тяньчжэнь охватила невольная ревность: что же это за женщина, если одно лишь воспоминание о ней вызывает такую радость?

— Какая она? — вопрос сорвался с губ прежде, чем она успела подумать. Сразу после этого она осознала, что при их отношениях спрашивать о подобном не совсем уместно, и уже было хотела сказать, что не стоит отвечать, но Су Цзиньян уже начал рассказ.

Он слегка приподнял голову, словно погружаясь в воспоминания, и через мгновение мягко произнес:

— Она была очень необычной девушкой. Долгое время в моем мире она стояла особняком, отличаясь от всех остальных женщин. Казалось, кроме учебы ее ничего не интересовало. Каждый раз, когда я ее видел, она была либо в читальном зале, либо в библиотеке — часто с книгой в одной руке и булкой в другой.

Су Цзиньян говорил без умолку, а Сюй Тяньчжэнь слушала, завороженная. Ей вдруг показалось, что девушка, о которой он рассказывает, ей смутно знакома, но она никак не могла вспомнить, кто это. Когда Су Цзиньян закончил, он словно остался блуждать в своих грезах, и счастье, затаившееся в глубине его глаз, сияло невероятно ярко. Сюй Тяньчжэнь не удержалась и спросила:

— Если ты так сильно ее любишь, почему вы не вместе?

Су Цзиньян внезапно опустил взгляд на Сюй Тяньчжэнь и многозначительно ответил:

— Хм, со временем узнаешь. А теперь давай готовить, я очень проголодался.

Сказав это, он с досадой посмотрел на разрезанный пополам стейк, покачал головой и вернулся к работе.

Последние лучи солнца за окном скрылись за облаками. Ночь, как и полагается, вступила в свои права.

<http://bllate.org/book/18475/1772407>